

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

«На дне» в постановке режиссера Зачужой-Счетова, привыкшего швырять государственные деньги на оформление спектаклей.

КРОКОДИЛ

МОЯ КОПИЛКА

Дорогой читатель!

Благодарю тебя, что ты откликнулся на мое обращение (№ 1, 1959 г.) и плешь материалы, бичующие бесхозяйственность, излишества, расточительность, беззаботное отношение к себестоимости промышленной продукции. Да, если покончить со всем этим злом, то для нашей семилетки мы могли бы сэкономить не один миллиард рублей.

И вот решил я, Крокодил, завести свою копилку для этих будущих миллиардов.

Первый взнос в копилку сделал работник районного финансового отдела из Островца, Молодечненской области, Ф. Г. Клочок.

«Всенародный поход за экономию, — пишет он, — я бы начал с самих финансовых органов, им, как говорится, и карты в руки.

В нашем, да и в других райфинотделах существуют две инспекции: по налогам и по госдоходам. В каждой есть старший инспектор, старший бухгалтер и несколько младших. «Старшие» руководят «младшими», те и другие аккуратно получают зарплату. Давно доказано, что две инспекции не только в райфинотделах, но и в областных финансовых отделах можно объединить в одну.

Не согласится ли с этим наконец и Министерство финансов СССР и не подсчитает ли заодно, какой вклад в бюджет страны дало бы такое упрощение аппарата?»

*

Руководитель поста Крокодила в Мелитопольском вагонном депо П. Ф. Понсмаренко более конкретен.

«15 тысяч рублей экономии в год, — сообщает он, — могло бы дать только одно наше депо, если бы Главное управление материально-технического снабжения Министерства путей сообщения СССР решило наконец вопрос о снабжении депо штампованными подкладочными шайбами, а не заставляло нас точить эти шайбы на токарном станке. Для ясности сообщаю: штампованная

шайба стоит 2 копейки, а изготовленная на токарном станке — 89 копеек».

*

«Больше миллиона рублей стоят скрубберы, передвижные электростанции и запасные части к ним, сваленные под снегом, — пишет старший диспетчер автобазы из поселка Эса-Хайя, Верхоянского района, Якутской АССР, А. И. Сучков. — Сколько миллионов рублей получит государство, если прииск Депутатский или другое предприятие Якутского совнархоза пустит в дело ценное оборудование, которое лежит без движения уже три года!»

*

«Кажется, нетрудно сообразить, какая сумма больше: 90 рублей или 21 тысяча рублей? — спрашивает бригадир экскаваторной бригады В. Е. Путилин, работающий в угольном разрезе комбината «Башкируголь» пос. Маячного. А вот у нас в комбинате этого никак установить не могут. За прошлый год по нашим девяти экскаваторам было перерасходовано масла на 21 тысячу рублей. Этого не случилось бы, если на экскаваторах были бы установлены десятирублевые резиновые сальники, которые выпускает один из свердловских заводов.

Кого-то, видимо, страшат затраты (девяносто рублей!), или до этого руки не доходят, а в результате льется масло с экскаваторов ручьем.

А посчитайте, сколько у нас в стране работает экскаваторов, и вы увидите уже не ручейки, а целые реки...

Не пора ли перегородить их и выбрасываемые сейчас на ветер средства вложить в миллиарды, которые пойдут на нашу семилетку?»

*

Где еще есть у нас скрытые резервы экономии? Какие ценности лежат под спудом? Где процветают излишества? Называй миллионы, тысячи, сотни рублей, но не брезгуй и копейкой.

Жду от тебя, дорогой читатель, взноса в мою крокодилскую копилку.

НЕОТЛОЖНАЯ ПОМОЩЬ ОКРУЖАЮЩЕМУ НАСЕЛЕНИЮ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

На вытрезвление.

М. ВОЛОВИК

ДЛЯ СЧЕТА И ОТЧЕТА

Докладчик, кончив речь,
Вздыхнул,
как гору сбросил с плеч.
— Товарищи, я кончил! —

он сказал.
Его не слышал спящий зал.
Сон председателю

зевотой рот сводил,
Но из последних сил
Он у собравшихся спросил:

— Вопросы есть?
Что, нет совсем!

Неужто все так ясно всем!
Кто будет выступать!
Что, так и будем спать!

...Ну, раз докладчика,
друзья, нам нечем крыть,
Так разрешите мне собрание

закрыть!
Молчат. Заснули как на грех.
Эй, дядя Вася, разбудите всех!

И сторож под бока
людей толкал сердито:
— Проснитесь-ка! Собрание

закрыто!
Когда собрание проводится
для счета,

То выступают скука и зевота.
г. Уфа.

На днях в Продолговатом зале редакции журнала Крокодил (1-я улица Ямского поля, д. 28, второй этаж) состоялась

ВРУЧЕНИЕ

МЕДАЛИ

«АТОМНОГО

МОРЖА»

FOR COLD WAR

американскому сенатору Томасу Додду — специалисту по разжиганию военного психоза. Описание медали, «Торжественное уведомление» о награждении, а также полный текст речи Крокодила см. на стр. 11-й.

КАК ЛОВИТЬ РЫБУ?

ОТ АВТОРОВ

НАСТОЯЩЕЕ руководство представляет собой обобщенный опыт промышленного лова рыбы в Одесском экономическом районе. Как известно, рыболовецкие колхозы названного района издавна славятся невиданно высокими уловами. Вилковская артель имени Кирова, например, за квартал вылавливает рыбы в двадцать раз больше задания, артель имени Ворошилова извлекает из глубин моря сразу 27 планов.

Поделиться секретом таких успехов и является нашей главной целью.

Заранее оговариваемся: речь у нас пойдет не о тех, кто лично тянет сети, не передоверяя этого дела своим помам и заммам, а о тех, кто с помощью замов и помов тянет весь черноморский промысел явно не в ту сторону.

ПОДГОТОВКА К ЛОВУ

Прежде чем выехать на промысел, нужно заготовить планом, который разрабатывает совнархоз. Если в плане предусмотрен улов из расчета наличия в колхозе, скажем, 120 лодок и 1 200 сетей, непременно готовьте к выводу в море 250 лодок и 2 500 сетей. Уже одно это немедленно обеспечит вам перевыполнение задания.

Конечно, тем, кто составляет планы, полагалось бы знать производственные возможности колхозов, но, с другой стороны, плановикам не возбраняется пользоваться данными, взятыми с потолка.

На Одессине именно так и организовано дело.

НЕОБХОДИМЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Такой обязательной принадлежностью рыбацкой артели считается договор с рыбозаводом. В этом документе записывается, сколько центнеров камбалы, горбыля, ставриды, чистика и другой рыбы, пользующейся у потребителя большим спросом, обязуется сдать артель рыбозаводу.

Подписав такой договор, его как бумагу, ни к чему не обязывающую, можно выбросить или сдать в архив колхозной бухгалтерии.

КАК И ЧТО ЛОВИТЬ

Вам уже ясно, что если план и договор никого и ни к чему не обязывают, то ловите как попало и что попало. Выводите в море боты и баркасы, челны и каюки, ловите ставниками, аханами, вентерями, тральте море неводами.

Помните главное: дело не в качестве пойманной рыбы, а в тоннаже, в проценте перевыполнения задания, как это видно из инструкции Министерства финансов СССР и бывшего Министерства рыбной промышленности. А коль так, плюньте на ценную рыбу, ловите хамсу: это легче и выгоднее.

ПРИВАДА

Каждому рыбаку известны приемы привады и прикормки рыбы. Широко практикуют подкормку и на Одессине. Делается это так. Если даже явно заниженный план улова перевыполнен, выдается премия-надбавка, предусмотренная той же инструкцией Министерства финансов.

Рыболовы всех времен и народов утверждали, что перекармливать не следует: клев ухудшится. Но практика черноморских хозорганов начисто отвергла это утверждение как голословное. Премияль-

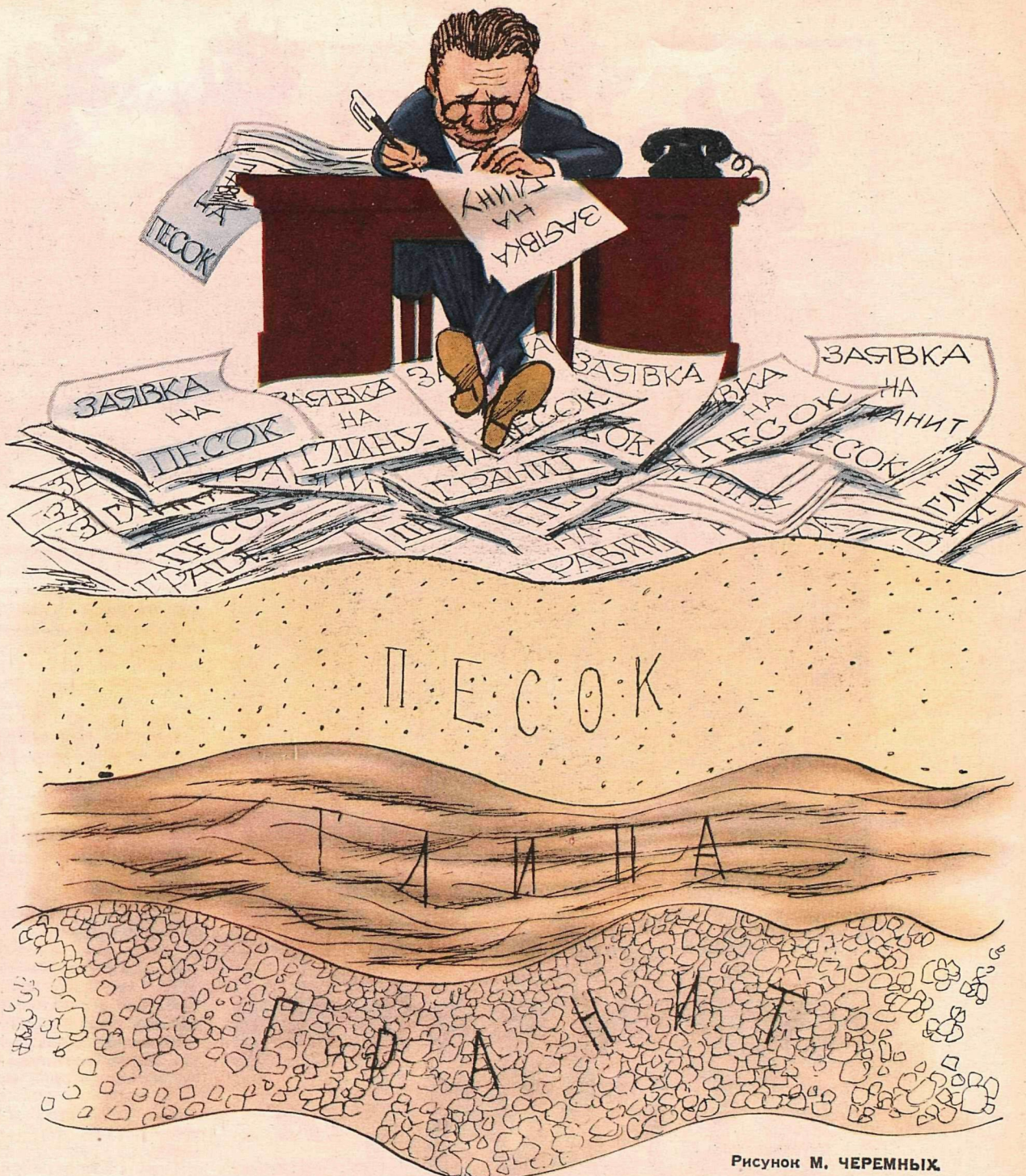

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ

Геологический разрез одного экономического района.

ные надбавки отдельных артелей здесь достигают миллионов рублей, зачастую превышая стоимость всей выловленной рыбы.

Не случайно известную рыбацкую поговорку «Рыба мелка, да уха сладка» в Одессе перефразировали так: «Рыба мелка, да премия велика».

КУДА ДЕВАТЬ РЫБУ

Хамсы в Черном море видимо-невидимо. Ловите ее сколько влезет и везите на рыбозавод. В случае, если руководители завода, зацепившись за пункты вашего договора, откажутся принимать хамсу, требуя всяких там белуг, сельдей да ставрид, прибегайте немедленно к отцепу, то есть к упомянутой выше инструкции. Покажите им еще раз, что дело не в качестве рыбы, а в количестве.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ РЫБЫ

Этот процесс не относится непосредственно к рыболовству, и поэтому мы ограничимся краткими сведениями.

Доставленная на рыбозавод хамса перерабатывается здесь в пиццевой продукт. Затем, ввиду того что население брать его

не желает, сей продукт продают на корм скоту по рублю за килограмм, то есть почти вдвое дешевле себестоимости.

Такие операции приносят Вилковскому, Одесскому и другим рыбным заводам миллионные убытки, но это, как авторы уже заметили выше, на ход дела не влияет.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

На рыбалке будь осторожен — не проговоришься, что твои планы липовые.

Сохраняй самообладание, даже если видишь, как транжирят государственные средства.

Умей ловко нырять и плавать, особенно в вопросах планирования.

Заметив косяки надбавок, подсекай немедленно и сильно.

* * *

Опыт промышленного лова на Одессине не является исключением. С такой же постановкой дела желающие могут ознакомиться в Херсонском, Сталинском, Запорожском и Днепропетровском совнархозах.

М. БОЙКО,
П. ФИЛИМОНОВ

г. Киев.

На выпас.

— ...Мы несем в мир тепло. Что может быть лучше этого? И пусть мы сгорим...
«Краеугольный камень» оказался не антрацитом, а камнем обыкновенным.

ЧАСЫ

Понимая всю важность и ответственность своей жизненной миссии, Часы не шли. Они стояли на страже времени.

ЛЮСТРА

В зале ресторана Люстра принадлежала к высшему свету. Благодаря огромному количеству свечей, а также неплохому положению в центре потолка жизнь ее была ярка и красива, и по вечерам, когда подвыпившие завсегдатаи ресторана, не вполне согласуясь с оркестром, лениво и небрежно шаркали по паркету, Люстра чувствовала себя на вершине блаженства.

Где-то там, за стенами ресторана, трудились на своих рабочих столах настольные лампы, и Люстра глубоко презирала их за неудачливость, за то, что при их ничтожном количестве свечей им никогда не выбиться в «светилы». Но, ослепленная своим собственным блеском, не могла понять Люстра, что эти скромные лампы, разумно расходующие свою небольшую энергию, значительно счастливее ее, хотя каждая из них тратит за весь свой век меньше, чем ресторанный Люстра прожигает за один вечер.

ПЕНЬ

Пень стоял у самой дороги, и пешеходы часто спотыкались об него.
— Не все сразу, не все сразу, — недовольно скрипел Пень. — Приму, сколько успею: не могу же я разорваться на части! Ну и народ: шагу без меня ступить не могут!

ПАТЕФОННАЯ ИГЛА

Тупая Патефонная Игла жаловалась:
— Когда-то я пела, и меня с удовольствием слушали, а теперь вот уши затыкают. Еще бы! Разве это пластинки?! Разве это репертуар?!

ОКУРОК

Попаз на тротуар, Окурок огляделся вокруг себя и, не найдя ничего примечательного, недовольно подумал: «Обстановочка! И надо же было моему старому болвану выплюнуть меня именно в этом месте!»
Потом он занялся рассмотрением прохожих, и настроение его значительно улучшилось.

— Эге, да тут, я вижу, довольно смазливые туфельки есть! — воскликнул Окурок и тут же прицепился к одной из них.

— Отстаньте, нахал! — возмутилась Туфелька. — Я вас совсем не знаю!

— Хе-хе-хе! — ухмыльнулся Окурок. — Можно и познакомиться.

Потом, когда Туфелька его стряхнула, Окурок прицепился к старому Ботинку:

— Все еще скрипишь, папаша? Не пора ли в утильсырье?

Так слонялся он по тротуару, приставая к обуви, никому не давая проходу, пока не явились блюстители порядка. Это были Совок и Метла — гроза всех окурков квартала.

— Ты чего хулиганишь? — строго спросил Совок.

Окурок съежился, обмяк, его боевой пыл моментально угас.

— Я ничего... я только так... извините, пожалуйста... — лепетал он, когда Совок и Метла отправляли его куда следует.

Так окончились подвиги Окурка, как, впрочем, и все подобные подвиги.

г. Ужгород

Феликс КРИВИН

СКАЗКИ

ФОРТОЧКА

Любопытная, ветреная Форточка выглянула во двор («Интересно, по ком это сохнет Простыня?») и увидела такую картину.

По двору, ломая ветви деревьев и отшибая штукатурку от стен, летал большой Футбольный Мяч. Мяч был в ударе, и Форточка залюбовалась им. «Какая красота, — думала она, — какая сила!»

Форточке очень хотелось познакомиться с Мячом, но он все летал и летал, и никакие знакомства его, по-видимому, не интересовали.

Налетавшись до упаду, Мяч немного отдохнул (пока «судья» разнимал двух подравшихся «полузащитников»), а потом опять рванулся с земли и влетел прямо в опрокинутую бочку, которая здесь заменяла ворота.

Это было очень здорово, и Форточка прямо-таки содрогалась от восторга. Она хлопала так громко, что Мяч наконец заметил ее.

Привыкший к легким победам, он небрежно подлетел к Форточке, и встреча состоялась чуть-чуть раньше, чем успел прибежать дворник — главный судья этого состязания...

Потом все ругали Мяч и жалели Форточку, у которой таким нелепым образом была разбита жизнь.

А на следующий день Мяч опять летал по двору, и другая ветреная Форточка громко хлопала ему и с нетерпением ждала встречи.

«КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ»

— Уголь — это краеугольный камень отопительного сезона, — говорил Кусок своим товарищам по сараю. — Мы несем в мир тепло. Что может быть лучше этого? И пусть мы сгорим, друзья, но мы сгорим недаром!

Зима была суровой, тепла не хватало, и все товарищи Куска сгорели. Не сгорел только он сам и на следующий год говорил своим новым товарищам по сараю:

ТИШИНА

НА СТРОЙПЛОЩАДКЕ

Дорогой Крокодил!

Получив твое задание, мы сначала немного растерялись. Хозяйство в Рудном большое: три рудника, десятки строек — и всюду, как водится, недостатки. За какую ниточку потянуть?

Но тут неожиданно помогла заметка, опубликованная в областной газете «Ленинский путь». Скорее не заметка, а коллективное письмо работников Челябинского металлургического завода, потребителя нашей руды. Они писали, что мы посылаем на ЧМЗ некондиционное сырье: «Руду нужно сначала обогащать, а вы ее гоните простым». Так нельзя, братцы, не по-соседски».

Распросили. Разобрались. Оказывается, челябинцы правы. В Рудном должна быть построена величайшая в Европе магнитно-обогащительная фабрика сернистых руд. Эта машина и будет обогащать нашу руду. Весь вопрос: когда?

И мы отправились выяснять. Нам не очень понравились тишина и спокойствие на стройплощадке.

— Почему у вас так тихо? — спрашиваем одного из бригадиров.

— Откуда и шуму взяться, — говорит он, — если вместо семнадцати башенных кранов работают только пять?

— И всегда такая пропорция? — Нет, ребята! В январе должно было работать десять кранов, а в феврале тринадцать. А было, как и сейчас, пять и пять. За такие пятерки кому-то двойку нужно поставить.

Учитывая, что бригадир настроен меланхолично, отправились дальше. Видим: в котловане экскаваторы. И даже что-то такое делают.

— Ура! — кричим.

— Ясно, «ура», — ворчит машинист экскаватора, — сегодня целых три агрегата. А бывает, что один шебаршится. Вообще-то полагается семь. Где другие? Иных уж нет, поломались, а те далече, перегоняют их с места на место. Вот и колуемся через пень колоду.

И так загремел ковшем, что мы поскорее убрались оттуда, боясь, как бы машинист не сорвал на нас зло.

В процессе прогулки выяснили, что вместо пяти буровых станков в этот день на стройке работало два. Лицо бурового мастера восторга от этой ситуации не выражало, и мы не стали допытывать его вопросами.

Вскоре мы увидели интересную картину: над котлованом стояла группа людей и напряженно вглядывалась в отсыпаемый грунт.

— Что вы потеряли?

— Не потеряли, а ищем, — сказал один. — Бывает, что на больших глубинах попадают всякие редкости, например, каменные топоры или, скажем, кирки из мамонтовой кости. Может, экскаватор и выловит что.

— Хотите подарить краеведческому музею?

— Скажете тоже! Тут впрямь самим смотреть в какой-нибудь музей и натаскать из него всяких доисторических причиндалов. Ведь у нас не хватает самых необходимых мелочей, вроде стамесок, долот, малярных кистей. Видно, плохо поворачиваются «Промстрой-2» и его начальник товарищ Соколов.

— Верно, — признались руководители «Промстроя-2», — виноваты по уши. Но не мы одни! Трест «Соколоврудстрой» тоже хорош: до сих пор не дает графика на производство работ. Вот и не знаем, с чего начинать: не то с начала, не то с конца.

— Провинились, пardon! — в свою очередь, ответили в тресте. — Но не мы одни. Документацию задерживают разные организации: Гипроруда — сводную смету, а Ленпромстройпроект — проекты опалубочных работ. Кроме того, всякие другие соседи и друзья подводят.

Оказалось, что друзья — это дальние совнархозы, а соседи — ближние. И те и другие задолжали Рудному. Например, Челябинск — железобетонные изделия, Раменский и Свердловский заводы — башенные краны, Чирчикский завод — контрольно-измерительные приборы, и так далее, и тому подобное.

В результате рейда мы решили, что, если дело пойдет такими же темпами, фабрика будет выстроена примерно... Впрочем, есть три варианта, выбирайте любой:

- 1) когда рак на горе свистнет;
- 2) после дождика в четверг;
- 3) к морковкину загонью.

На этом свое послание заканчиваем. В одном мы только не сумели разобраться: как скоро металлургические предприятия будут получать от нас хорошую руду? Обращаем этот вопрос к нашему совнархозу.

Участники рейда, члены крокодилского поста Г. ДУБОВИЦКИЙ, Г. КИРПИЧЕВСКИЙ, Ю. ДОНЗИН, Е. БЕСКОРОВАЯ, В. ШКУРСКИЙ, В. ТАТАРИНОВ, В. ГАДЮКИН.

г. Рудный,
Казахская ССР.

Владимир КОРБАН

РЕКОРДНЫЙ ОГУРЕЦ

Мечтая об известности в народе,
Какой-то агроном-хитрец
Задумал вырастить рекордный огурец.
И вот, росток избрав на огороде,
Он начал день и ночь корпеть над ним.

Был агроном неутомим:
Нередко и фосфаты и навоз
К ростку он в собственных ладонях нес;
Когда ж настали дни цветенья,
Сам произвел и опыление.

Понятно, что при хлопотах таких
Увидел вскоре он успеха признак явный:
Росток листу пустил куда пышней других,
На нем огурчик завязался славный.

Толстел тот огурец на диво просто,
В час прибавляя граммов по сто...
И выплился день снятия его
В общеколхозное большое торжество:

Не шутка овощи подобного объема!
Когда же наконец
Был на весы положен огурец,
То, к вящей славе агронома,
Он потянул (ура!) почти что пуд...

Поставить можно б точку тут,
Но скрыть не вправе мы одной детали:
Ростки другие... ничего не дали.
Да и хлеба-то так себе в колхозе...
Корочке говоря, колхоз — в обозе,
Поскольку лишь об огурце одном
Заботился тщеславный агроном.

Как часто рекордсменское зазнайство
Мы порождаем криками «ура»!..
Один рекорд — не цель, когда пришла пора
Бороться за подъем всего хозяйства.

Перевод с белорусского.

Рисунок Влад. ВАСИЛЬЕВА (г. Хабаровск) по его же теме, присланной на конкурс.

Чужой бумажник

ОУХГАЛТЕР одного из московских заводов Николай Петрович Старосельцев приехал этим летом на юг, в дом отдыха, чтобы провести очередной отпуск. Приехал он во второй половине дня и первым делом отправился к морю. На пляже было пусто. Кряхтя от удовольствия, Николай Петрович полез в воду. Накупавшись, он выбрался на берег и растянулся на песке. Полежав на спине, Николай Петрович подумал: «А не повернуться ли мне на бок?» — и повернулся на бок, напоминая сырую котлету в сухарях. В этой позиции он видел небо и море, а вдали — белоколонное здание дома отдыха и желтую пустыню пляжа. Потом, переведя взгляд поближе, он обратил внимание на что-то черное, торчащее из песка перед самым его носом, протянул руку и поднял бумажник.

Это был потертый, хорошо послуживший своему хозяину бумажник. Николай Петрович сел и обследовал его содержимое. Он обнаружил 493 рубля, групповую фотографию отдыхающих на фоне белых колонн и служебное удостоверение владельца — инженера С. П. Крупенникова из города Запорожья.

«Эх, и растяпа же ты, С. П. Крупенников!» — усмеялась, подумал Николай Петрович и, вернувшись с пляжа, отдал свою находку секретарше директора дома отдыха.

С этого и началось.

За ужином в столовую вошел директор и торжественно обратился к отдыхающим:

— Товарищи, минуту внимания!.. Я хочу сообщить вам о благородном поступке одного из нас, вернее, одного из вас, а именно о благородном поступке Николая Петровича Старосельцева!.. Николай Петрович, встаньте, вас еще не знают отдыхающие!..

И пока растерянный Николай Петрович стоял, дожидывая шницель, директор с большим чувством рассказал о том, как сокрушался С. П. Крупенников, инженер из Запорожья, о потере бумажника, как приехал сегодня Николай Петрович Старосельцев, чтобы в наиболее благоприятных климатических условиях провести свой очередной отпуск, как он нашел на пляже бумажник отбывшего С. П. Крупенникова и вручил его дирекции.

Все захлопали, и в шуме аплодисментов потонуло смущенное бормотание Николая Петровича: «Ну, и что особенного?..», «Ясное дело...», «А как бы вы поступили на моем месте?..»

Но это было только начало.

На следующий день Николай Петрович увидел на обеденном столе рядом с прибором свежий номер местной газеты с предупредительно отчеркнутой заметкой. Заметка называлась «ЧЕСТНОСТЬ» и воспевала его деяние в самом возвышенном тоне, каким пишут о подвигах полярников.

— Послушайте, — обратился Николай Петрович к соседу по столу, пожилому ленин-

градскому сталевару, — тут какая-то ерунда получается. Ну, нашел бумажник. Ну, вернул его. А как же иначе? А вы что, не вернули бы?

— Ясно, вернул бы.

— Так чем же тут восхищаться? Это даже как-то оскорбительно... Или вот вы, Машенька. Идете и находите чужую вещь. Вы хватаете ее, прячете и присваиваете?

— Меня удивляет ваш вопрос, — холодно сказала официантка Машенька, обиженно тряхнув перманентом.

После завтрака, с сильно испорченным настроением, Николай Петрович бродил по парку, выбирая самые глухие аллеи. Встречные почтительно уступали ему дорогу. Кто-то указал на него пальцем. Один раз он даже явственно слышал шепот: «Это он!..» Так шепчут вслед знаменитому писателю или киноартисту... Не испытыв чистых радостей заслуженной славы, Николай Петрович сразу же ощутил ее тяжелое бремя.

Выйдя из парка, он начал по козьей тропинке подниматься в горы, и тут его перехватила депутация соседнего пионерского лагеря.

— Николай Петрович, — краснея и запинаясь, обратилась к нему серьезная девочка в выгоревшем пионерском галстуке, — это вы нашли кошелку?

— Не кошелку, а бумажник! Нашел! Имел несчастье!

— Дорогой Николай Петрович, совет отряда очень просит вас посетить наш пионерский лагерь и провести беседу.

— Беседу? О чем?

— Ну, вот об этом... как вы нашли... и отдали... Поделиться своим опытом.

— У меня нет опыта, — сказал Николай Петрович. — Я нашел бумажник в первый раз за пятьдесят восемь лет. И надеюсь, что в последний.

— И все-таки мы очень, очень вас просим! — сурово вмешалась пионервожатая и сквозь очки значительно посмотрела на Николая Петровича.

Вечером Николай Петрович проводил беседу с пионерами.

— Что же мне вам рассказать? Ну, приехал я в дом отдыха. В отпуск. Давно уже не был на юге, а тут взял и приехал... Мне бы, собственно, надо было не в дом отдыха, а в санаторий общего типа, но не люблю я санаторного режима. Все эти ванны, процедуры... Да, впрочем, вам это неинтересно...

Ребята вежливо молчали.

— Расскажите про бумажник, — шепнула пионервожатая.

— Да, я действительно нашел на пляже чужой бумажник. Это вот как получилось. Сперва я, конечно, немного поплавал...

— Заметьте, ребята, немного, — сказала пионервожатая. — И, наверное, далеко не заплывали?

— Нет, далеко я не заплывал. Ну, поплавал я, поплавал, а потом, естественно, вылез. И нашел этот бумажник, будь он трижды проклят!.. И отдал его в дирекцию, чтобы переслали владельцу, тем более, что в бумажнике и адрес был.

— А если бы адреса не оказалось, вы что, оставили бы бумажник себе? — подозрительно спросил рыжий мальчик с облупившимся носом. — Не отнесли бы в милицию?

— Молодой человек, — с достоинством сказал Николай Петрович, — у вас нет никаких оснований дурно обо мне думать! Конечно, я отнес бы его в милицию. И вообще, давайте лучше погоняем в футбол!..

Когда Николай Петрович прощался с пионерами, к нему подошел все тот же рыжий мальчик с облупившимся носом, нагнулся и подал двугривенный.

— Возьмите, пожалуйста. Вы доставали папиросы и обронили.

— Спасибо, мальчик, — сказал Николай Петрович, рассеянно кладя монету в карман. Потом он улыбнулся и хлопнул себя

по лбу. — Вот видите, теперь у вас имеется собственный герой! Вы можете напечатать его портрет в стенгазете и объявить о его благородном поступке на этой... как ее... на линейке!

Пионеры засмеялись и повернули к лагерю. Николай Петрович помахал им вслед. Настроение у него заметно улучшилось.

Но ненадолго.

Через несколько дней в столовой опять появился директор, и Николай Петрович посмотрел на него с тревогой, предчувствуя недоброе.

— Товарищи, минуту внимания! — сказал директор. — Хочу довести до вашего сведения содержание телеграммы, полученной только что из Запорожья от товарища С. П. Крупенникова! — И голосом Левитана директор огласил телеграмму: — «Передайте мою сердечную благодарность Николаю Петровичу Старосельцеву. С. П. Крупенников».

Грянули аплодисменты. Более жидкие, чем в первый раз, но все же грянули.

— Вы должны были передать это лично мне! — прошипел Николай Петрович. — Мне лично! Лично мне!..

Но к его столу уже подходил повар в сопровождении двух поварих, неся на подносе тарелку с кремом.

— Мы, Николай Петрович, посоветались на кухне и решили преподнести вам это персональное крем-брюле... Так сказать, в ознаменование...

— Не хочу персонального крем-брюле! — фальцетом закричал Николай Петрович и выбежал из столовой...

Две недели спустя он входил в бухгалтерию своего завода.

Сотрудники заметили, что Николай Петрович несколько осунулся, но выглядит, в общем, бодро. Все встали. Коммерческий директор, прижимая к груди хрустальную вазу, откашлялся и обратился к Николаю Петровичу:

— Уважаемый Николай Петрович, нам все известно!..

Сотрудники увидели, что Николай Петрович покачнулся.

— Нам все известно, — продолжал коммерческий директор. — Слухом, как говорится, земля полнится... Разрешите мне...

— Не разрешаю! — твердо сказал Николай Петрович. — Не разрешаю ни вам, ни кому-либо другому! За что вы меня чувствуете? За то, что я не присвоил чужую собственность?! А вы что, раньше не знали, что я такой же порядочный человек, как и вы?.. Что вы делаете? Одумайтесь!..

С этими словами он прошел к своему столу, сел, открыл баланс и возмущенно зацелкал на счетах.

— А ведь он, пожалуй, прав, — задумчиво сказал коммерческий директор и укоризненно посмотрел на вазу. — Что ж, товарищи, тогда приступайте к работе.

И все приступили к работе.

От 12 до 24-х

КОГДА Эдуарда Константиновича вызвали в милицию, он припудрил синяк, схваченный от любимого сына, и отправился в путь. Защищать людей правых и неправых было его профессией. Но сейчас он чувствовал себя не в своей тарелке. Еще никогда подзащитные не были ему так дороги, как сегодня. Ведь даже самые «выгодные» клиенты оставались всего-навсего клиентами, а эти, как-никак, приходились ему родными сыновьями. И получалось, что сам Эдуард Константинович выступает один в трех лицах: с одной стороны, он отец, с другой — потерпевшее лицо (смотри синяк), а с третьей — член коллегии защитников.

Выпутаться из такого положения было не просто. Вот почему, получив повестку из Калининского отделения милиции города Тбилиси, Эдуард Константинович Шешаберидзе шептал, как заклинания, параграфы Уголовного кодекса...

Когда все это началось, он и сам не мог вспомнить. Росли дети как дети. Девочка и два мальчика. Первой окончила школу любимая дочь Лаура, хорошая, красивая девочка. Встал вопрос о дальнейшей учебе, но отец сказал: «Не будем терзать нашу девочку! Пусть немного отдохнет. Слава богу, кормилец в семье есть, незачем надевать на дитя хомут» Мать согласилась: «Правильно. Ты всегда знаешь, как лучше». И девочка стала отдыхать. Так и отдыхает с 1954 года.

Вторым окончил школу старший любимый сын, Мераб. Когда встал вопрос о дальнейшей его учебе, отец сказал: «Не будем терзать нашего мальчика, пусть немного отдохнет. В Тбилиси климат хороший, есть где погулять. Слава богу, кормилец в семье имеется. Незачем надевать на дитя хомут». Мать согласилась: «Правильно. Ты всегда знаешь, как лучше». И ребенок вступил на тяжелую стезю отдыха.

Вскоре окончил школу младший любимый сын, Омари. Он согласен был учиться только в Москве. Отец сказал: «Не будем терзать нашего мальчика... Слава богу, кормилец в семье есть...» Мать согласилась: «Правильно...» И младший сын стал напарником старшего.

Отпрыски быстро и легко смирились с ничегонеделанием.

Расписание дня у них выглядело примерно так:

- 12.00 — подъем.
- 12.30 — завтрак.
- 13.00 — выход на проспект Руставели.
- 13.00 — 14.00 — прогулка с приятелями по проспекту Руставели, от оперного театра до площади Ленина.
- 14.00 — 15.00 — прогулка с приятелями по проспекту Руставели, от площади Ленина до оперного театра.
- 15.00 — 15.30 — небольшой привал возле магазина «Воды Лагидзе» и обсуждение вопроса, где бы достать денег на «Хванчкару».
- 15.30 — 16.30 — операция по доставанию денег.
- 16.30 — 22.30 — распитие «Хванчкары» (не менее двух литров на гуляющую единицу) в каком-нибудь ресторане или на частной квартире. Коллективное исполнение хоровых песен. (Вариант — тренировка бицепсов на скулах собутыльников с битьем посуды и нанесением легких увечий окружающим.)
- 22.30 — 24.00 — коллективное исполнение хоровых песен на проспекте Руставели. (Вариант — тренировка бицепсов на скулах прохожих с битьем витрин.)

В этом расписании наибольший интерес представляла расшифровка одного пункта, а именно: «15.30 — 16.30 — операция по доставанию денег».

Если спросить об этом у «кормильца», он скажет со вздохом:

— Что поделаешь! Мальчики растут. Посмотрите, какие у них плечи! Настоящие Тарзаны! Нужны деньги на карманные расходы. Если я не дам, станут искать на стороне... И вы знаете, что я заметил? Когда сыновья приходят домой не в духе, стоит дать им пятьдесят рублей — сразу настроение меняется.

Пятидесятирублевая субсидия вскоре перестала удовлетворять молодых лоботрясов. Отец сделал было робкую попытку запротестовать, и сейчас же тарзанья сила старшего любимого сына вышла наружу. Тут же были разбиты зеркало, радиоприемник, нос и скула отца. В дальнейшем чувство самосохранения брало верх — субсидия повышалась.

«Кормилец» с опаской поглядывал на младшего любимого сына. Он справедливо рассчитал, что площадь лица, отпущенная ему природой, может оказаться недостаточной для четырех сыновних кулаков.

Верзлы распоясались окончательно. Выпустив злого духа из бутылки, папаша уже не в состоянии был загнать его обратно. Ни о какой учебе или о работе ни он, ни мать и занкаться не смели. Мальчики не задумывались о своем будущем. Уплотненный график ничегонеделания не оставлял перегруженным лоботрясам времени для размышлений.

В милиции знали о них значительно больше того, что знал отец. Операция «15.30 — 16.30» выглядела вовсе не так невинно. Бездельники придумали собственный метод добывания денег. В определенные часы, когда молодежь гуляла по проспекту Руставели, «братья-разбойники» выходили на промысел. Они занимали ключевые позиции, и все юноши, желавшие безбоязненно прогуливаться по проспекту, обязаны были платить им контрибуцию. От пяти до десяти рублей с носа (неразбитого)...

Когда об этом сообщили любящему отцу, его глаза отразили не ужас и не страдание, а истинный восторг.

— Вай, вай, товарищ начальник, — воскликнул он, прикрывая платком подбитый глаз, — какие веселые шалуны! Скажите, когда вы были молодым, с вами такого не случалось?..

Но это было вовсе не так забавно, как казалось отцу. Вскоре стар-

Рисунок Е. ШУКАЕВА по теме М. Гутмана (г. Перово, Московской обл.), присланной на конкурс.

— Сколько «ЗИМ»!..

— Сколько лет!

ший любимый сын угодил в тюрьму. Здесь бы младшему взяться за ум или, еще лучше, отцу взяться за младшего сына. Но у отца не хватило сил перечить сыновнему нраву. И попал младший тоже на скамью подсудимых...

А в Тбилиси, на проспекте Руставели, по-прежнему с 13.00 до 24.00 можно видеть толпы празднующих молодых людей. Братьев Шешаберидзе уже нет среди них, но график продолжает действовать. Здесь можно встретить подававшего надежды поэта Ннази Диасамидзе, безрассудно утопившего в попойках свои способности; студента механического факультета Отара Кинцурашвили, который гораздо чаще появляется в винных подвалах, чем на лекциях в институте; Георгия Купрадзе и Эльписа Саркисяна, тех, что окончили Тбилисский политехнический институт и не поехали по разнарядке в Свердловск, и многих других...

Фельетон, как правило, влечет за собой такие неприятные последствия, как общественное осуждение и даже снятие с работы. Однако вразрез с традициями только что упомянутым лицам это не угрожает. Никто не снимет их с работы, потому что они не работают. Что ж, быть может, здесь будет другой конец: героям найдут работу?

Н. ЛАБКОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила.

г. Тбилиси.

Крылатый конь — эмблема «Большой скачки», как называют в Китайской Народной Республике стремительное продвижение вперед, достигнутое во всех областях народного хозяйства и культуры. Изображения крылатого коня можно увидеть на улицах и площадях, на предприятиях и в народных колхозах, в вузах и школах.

С радостью и гордостью следят за логуши полетом Крылатого коня, друзья Народной Китая, с ненавистью и бессильной злобой — его враги.

Из «конь», вернее, их «конек» — одряхлевший «бумажный тигр» империализма.

Дор. Еркин — 59.

Абдулла КАХХАР

СООБРАЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ...

АВТОРЕФЕРАТ КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ*

НАУКОЙ установлено, что жилые дома предназначены для заселения. Отсюда следует, что с каждым днем наш народ увеличивает спрос на столы, стулья, буфеты, шкафы, кровати и другие культурные подставки. При этом я позволю себе заметить, что в **единичных случаях** (выделено мной) у мебельных магазинов образуются скопления людей, именуемые в разговорном языке очередью.

Ряд специально произведенных мной наблюдений позволил установить, что при этом в практику внедряется новый и, на мой взгляд, более совершенный метод культурного обслуживания населения — составление рукописного списка покупателей.

Подобный метод, несомненно, заслуживает самого внимательного изучения, ибо, с одной стороны, он направлен на решение первоочередной задачи — максимально экономить драгоценное время наших покупателей, с другой — опирается на прочную традицию известных с давних времен рукописных списков. Изложу свои соображения по поводу одного из таких списков, который любезно предо-

ставлен мне для научного исследования заместителем директора магазина № 87 тов. **Шалтай-Болтаевым** (выделено мной)¹.

Прежде всего нужно отметить, что эта рукопись, охватывающая 22 фамилии, многогранна (бумага перегнута восемь раз) и весьма красочна: шесть фамилий написаны черными, одна — красными, одна — синими, а остальные — зелеными и фиолетовыми чернилами. Есть зарисовки карандашом. Уже один этот факт не оставляет сомнений в том, что автор рукописи обладает большими творческими возможностями. Полагаю, что можно полностью одобрить такой стиль записи, расценивая, как мне кажется, на то, чтобы заинтересовать и увлечь читателя.

Одно из главных достоинств рукописи заключается в том, что в ней ведущее место отведено фамилиям, созвучным с фамилией директора магазина **товарища Гуляева** (выделено мной). Например: Разваляев, Хватаев, Сажав и т. п. Особенно гармонирует с фамилией **товарища Гуляева** (выделено мной) фамилия Опохмеляев.

¹ «Список граждан, стоящих в очереди за мебелью», одна страница, написана на хорошей бумаге из-под чая. Ташкент, 1958.

Важно отметить, что, записывая фамилии, автор сделал попытку не допустить ошибок.

Однако, несмотря на это, в рукописи есть отдельные серьезные недостатки¹.

Прежде всего фамилии в списке не пронумерованы. Это свидетельствует не только о несерьезном, граничащем с безответственностью отношении автора к делу, но и о том, что автор, видимо, недопонимает того огромного значения, какое имеют цифры в народном хозяйстве. Другого объяснения здесь быть не может!

Кроме того, фамилии в списке не классифицированы ни по содержанию, ни по форме. Много места отведено отрицательным фамилиям: Царез, Боярский, Кулаков, Приспешников, Баймуллаев, Суткин², то есть фамилиям, порождающим неправильное представление о нашей эпохе. В то же время положительным фамилиям — Станков, Чайкин, Бодров, Заряд-

¹ См. кандидатскую диссертацию автора, глава «Происхождение и развитие недостатков, просчетов, серьезных ошибок», стр. 2967.

² Последняя фамилия заключает в себе вызывающий намек на еще не изжитое у нас, к сожалению, явление мелкого хулиганства.

НЕДАВНО ВЕРНУЛ-
СЯ ИЗ ПОЕЗДКИ ПО
КИТАЙСКОЙ НА-
РОДНОЙ РЕСПУБ-
ЛИКЕ ХУДОЖНИК
КРОКОДИЛА
Бор. ЕФИМОВ.

СЕГОДНЯ МЫ ПУБ-
ЛИКУЕМ РИСУНКИ,
СДЕЛАННЫЕ ИМ В
КНР.

На рисунке спра-
ва — группа попу-
лярных художников-
сатириков народного
Китая: карикатурист
газеты «Жэньминь
жибао» Фан Чен; ге-
неральный секретарь
Всекитайского союза
художников Хуа
Цзюнь-у; редактор
журнала «Маньхуа»
Ми Гу; старейший
художник-карикату-
рист Цзан Куон-ю (в
руках он держит
свой альбом сатири-
ческих рисунков «Пу-
тешествие на За-
пад»); художник
У Юн и художник
Цзан Лоу-пин со сво-
им популярным пер-
сонажем — мальчи-
ком Сан Мо.

кин — отведено очень мало места, и к тому же почти все они написаны неразборчиво.

В списке фигурируют фамилии, нетипичные для нашей эпохи: Холопов, Взяточенко, Ленинцев и т. п.

Встречаются в рукописи и повторения. Например: П. Носов, О. Носов, Д. Носов. Если эти повторения сократить и написать так: ПОД. НОСОВ, — ценность рукописи, несомненно, возрастет.

Говоря о серьезных недостатках рукописи, нельзя пройти мимо неправильного отношения автора к труду. Например, в списке значится: Досугов. Но предаваться досугу можно, как известно, только после самоотверженного труда, а где и как это отражено в рукописи? Скажем прямо: совсем не отражено!

Указанные недостатки следует исправить и уточнить. И тогда можно надеяться, что столь тщательно изученная мною, но по причине узких рамок рецензии, к сожалению, слишком бегло проанализированная рукопись займет достойное место в деле укрепления необходимых связей нашей науки с торговой практикой и в воспитательной работе среди наших покупателей.

Хочется пожелать автору новых успехов и более крупных по объему работ в жанре вышеуказанных рукописных списков. Нет сомнения в том, что директор магазина товарищ Гуляев (выделено мной) окажет автору необходимую поддержку.

Перевод с узбекского.

Кара СЕЙТЛИЕВ

Без скидки!

Промолвил однажды
Мой друг осторожный:
— Чуть-чуть деликатней
Пиши, если можно.

Считался Курбан
Замечательным малым,
Зачем ты его
Обозвал «феодалом»!

Бесценен Гасан
За вином и за чаем,
Зачем ты его
Называешь «лентяем»!

Гюзель,
Что стояла
За импортной склянкой
С духами «Коти»,
Обругал ты «мещанкой».

Учтивость и вежливость
Движут Керимом,
А ты обзываешь
Его «подхалимом».

Присел Баймурад
В ресторане за столик,
А ты уже сразу
Кричишь: «Алкоголик!»

Зачем, стихотворец,
Так строго их судишь?
Они же, по сути,
Хорошие люди.

— Конечно,—
Сказал я,—
Они неплохие.
Но, дверь в коммунизм
Открывая впервые,

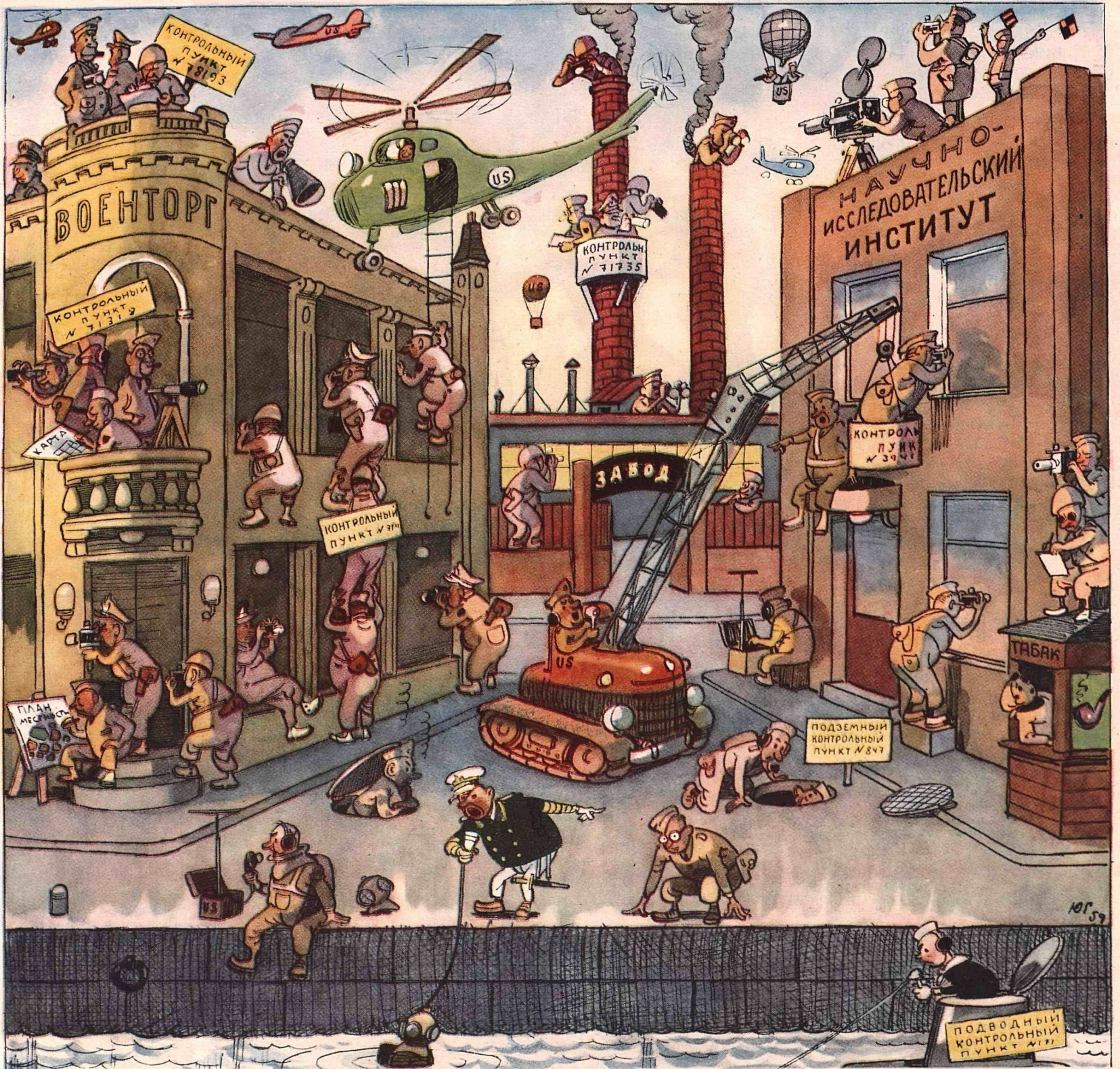
С собой не захватим
Мы их пережитки,
Напрасно они
Собирают пожитки.

Остатки чужой,
Отживающей жизни
Ни им и ни нам
Не нужны в коммунизме,

Где люди,
Чудесные люди
(Без скидки!)
Забудут стихи эти,
Как пережитки.

Перевод с туркменского.

...международный контроль за прекращением испытаний ядерного оружия в представлении руководителей некоторых западных держав.

Нашорески

В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВА

Я вам, товарищи, заявляю: если я брошу пить, государству от этого один убыток будет. Спросите у нас на фабрике, сколько я вырабатываю? От меня государству никакого проку. Факт. А спросите в пивной, сколько я пропиваю? Сколько там на мне зарабатывают? Говорю вам: брошу пить — государству убыток будет.

Он написал роман. 391 страница. В редакции посоветовали переделать его в рассказ. Согласился. Рассказ — 27 страниц. Оказалось, и этого много. Согласился. Пять с половиной страниц. Много! Страница и три строчки. Много! Переделал в эпиграмму.

РОМАН

Много! Отчаявшись, оставил на чистом листе бумаги только «и». Послал в редакцию. Через три дня он получил ответ:

«Уважаемый товарищ, благодарим Вас за статью. Вчера главный редактор нашей газеты целиком, без купюр, использовал ее в своей передовице. Благодарим за сотрудничество и надеемся...»

НЕСОЗНАТЕЛЬНОСТЬ

До чего ж несознательные бывают люди! Вот, например, Ямбор, которого восемнадцать лет назад мы взяли в спасательную команду на новую водную станцию. Ведь если б он не свалился в воду и не утонул, то никто и по сей день не знал бы, что он не умел плавать!

Владимир РОГЛЕНА.
Перевод с чешского.

FOR COLD WAR

Медаль

«Атомного моржа»

Дорогой читатель, советский и зарубежный! Спешу сообщить тебе важную новость. Для того, чтобы покончить с обезличкой в таком серьезном деле, как распознавание врагов мира, я учреждаю медаль «Атомного моржа». Его будут награждать особо отличившиеся трубадуры «холодной войны», мастера по вкочлачиванию клингов между народами, специалисты по разжиганию военного психоза.

ОПИСАНИЕ МЕДАЛИ

Лицевая сторона медали — изображение «атомного моржа» — символа «холодной войны».

Оборотная сторона медали — презрение миролюбивых народов.

На планке надпись «За холодную войну», сделанная на родном языке награжденного.

* * *

Первый, кого мы удостаиваем сомнительной чести быть награжденным медалью «За холодную войну», — американский сенатор Томас Додд, о чем и гласит нижеследующее

ТОРЖЕСТВЕННОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ

За выдающиеся потуги в деле усиления «холодной войны» и накала международной напряженности наградить Томаса Додда, сенатора от штата Коннектикут, медалью «Атомного моржа».

РЕЧЬ КРОКОДИЛА ПРИ ВРУЧЕНИИ ТОМАСУ ДОДДУ МЕДАЛИ

Друзья!
Леди и джентльмены!

Поводом для знаменательного события, ради которого мы сегодня собрались, послужила речь мистера Томаса Додда, произнесенная им 26 февраля. В тот достопамятный день сенатор призвал срочно осуществить 90-дневную программу подготовки американского народа, его экономики и обороны к войне из-за Берлина.

Мог ли Крокодил остаться равнодушным к такому призыву? Разумеется, нет. Тем более, что мистер Додд сделал еще одно заявление, изобличающее его как человека исключительно наблюдательного. «Мировой войной», — сказал он, — нам угрожает мировой коммунизм, и только он».

Я спрашиваю вас, леди и джентльмены, какие после этого могут быть сомнения, что сенатор вполне достоин учрежденной нами награды? (Возгласы с мест: Никаких!)

Пестр и зигзагообразен жизненный путь на-

гражденного. Прежде чем переступить священный порог Капитолия, он сменил немало профессий. Томас Додд был священником. В ту пору он толковал о духе всепрощения и простирал лани к всевышнему. Затем он сменил пасторскую сутану на скромный мирской костюм агента ФБР. Добрых двенадцать месяцев трудился он на ниве сыска. В эту пору он действовал в духе всеподозрения и деловито нацеплял наручники на простертые к нему лани. Неприхотливая судьба сделала Додда юридическим советником и забросила его в Нюрнберг как раз в то время, когда там вершился суд над главными военными преступниками. И там-то, в Нюрнберге, с мисте-

ром советником произошел редкий в юриспруденции случай. Речи обвиняемых произвели на него гораздо большее впечатление, чем речи обвинителей! Это обнаружилось несколько позже, когда, попав под своды Капитолия, Додд стал оглашать его залы призывами к войне против мирового коммунизма.

И вот заслуженная награда.

Так разрешите же, мистер Додд, не поздравить вас с награждением медалью «Атомного моржа». Позвольте также от всего сердца не пожелать вам дальнейших успехов на вашем неблагородном поприще усиления «холодной войны». (Аплодисменты не раздаются. Все встают, чтобы поскорее уйти.)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КРОКОДИЛА МИСТЕРУ ФЛИННУ,

издателю газеты «Дейли ньюс», США,
Нью-Йорк, 220, Сорок вторая стрит

Сэр,

28 февраля я прочитал в вашей газете статью, которая потрясла меня своей глубиной и пронизательностью. Она, безусловно, выдвигает вашу газету в число самых передовых, самых патриотичных и самых смелых изданий Америки. Вы, сэр, заставили позеленеть от зависти всех конкурирующих с вами издателей. Ваш подвиг, сэр, — да, подвиг, ибо я не нахожу других слов, — войдет в золотую сокровищницу американской журналистики.

В своей редакционной статье вы раскрыли миллионам американцев глаза на грозящую стране опасность. Вы прямо заявили, что в составе балетной труппы Большого театра, которая в скором времени должна выехать на гастроли в США, будут «советские шпионы и пропагандисты».

Сэр, вы не ошиблись. Когда наши балерины будут танцевать на подмостках «Метрополитан опера» в Нью-Йорке, взгляните внимательно в их балетные пачки. Ваш зоркий глаз, вооруженный биноклем или лучше всего телескопом, без труда разглядит спрятанные в складах нейлона коротковолновые радиопередатчики. Что ни балерина, то радиостанция. Причем можем открыть секрет: антенны смонтированы в дирижерские палочки. И когда Файер взмахнет своей палочкой, знайте: ток включен.

Обратите также внимание и на балетные туфли Галины Улановой. В них спрятана сверхмощная радиолокационная установка. Когда Уланова исполняет па-де-де, луч локатора будет обегать Бродвей, фиксируя все световые рекламы, начиная от виски «Сиграм» и кончая виски «Хэйг», что, конечно, представляет огромный интерес для советской разведки.

Не забудьте декорации. В каждую колонну мы собираемся запрятать по небольшому электронно-вычислительному механизму, который будет фиксировать силу и продолжительность аплодисментов. А это, в свою очередь, как каждому понятно, позволит определить типы новейших американских ракет, у которых «вторая ступень не сработала из-за неполадок в системе зажигания».

А сам балет? Например, «Лебединое озеро». Проследите внимательно за плавными движениями Одетты. Ведь в них зашифрована секретнейшая информация о ценах на американские сосиски, которые называются у вас «горячими собаками» (как видите, мистер Флинн, кое-какими агентурными сведениями мы уже обладаем).

Вы предостерегаете американскую публику также от опасности пропаганды. Вы правы. Она страшна, сэр. С присущей вам ясностью мышления вы сумели разгадать коварный замысел Большого театра — путем показа смерти Джульетты и Ромео призвать американцев к немедленному свержению капиталистического строя.

Указав на опасность, вы не впали в панику. На страницах вашей газеты вы призываете американское Центральное разведывательное управление завербовать в порядке ответной меры несколько шпионов среди членов симфонического оркестра Нью-Йоркской филармонии, который поедет в Советский Союз.

Блестящая идея, мистер Флинн! Но почему только несколько? Пусть управление играет первую скрипку в оркестре, пусть все управление наденет фрак и сядет за пульты. По крайней мере, вы будете знать, что они издадут стопроцентные звуки, проверенные комиссией по расследованию антиамериканской деятельности.

* * *

Я, со своей стороны, также абсолютно уверен, что взаимный культурный обмен даст ценнейшие агентурные данные. Он лишней раз покажет, что народы и Советского Союза и Соединенных Штатов стремятся к миру и дружбе между нашими странами.

Вас мистер Флинн, это пугает, а пуганая ворона и куста боится, не говоря уже о балете.

Посылаю вам лично, мистер Флинн, и вашим сотрудникам номер Крокодила и жду с нетерпением вашего ответа.

КРОКОДИЛ

P. S. Просмотрите внимательно мой журнал. Возможно, что где-нибудь между страницами вы найдете пару подводных лодок и трех переодетых разведчиков. Вышлите их, пожалуйста, обратно заказной бандеролью.

КАРАМЕЛЬНЫЕ СТАРИЧКИ

НЕДАВНО «Мосфильм» поведал нам в высшей степени трогательную историю о жизни двух старичков — Николая Северьяновича Колючкина и Александра Лукича Пушкова. Эдаких сладеньких, карамельных стариканов мы, признаться, давненько не видели на экране. Откровенно говоря, нам почудилось даже, что они святые. Впрочем, не только нам.

— Как ты думаешь, могут ли эти старцы в случае смерти рассчитывать на жилплощадь в раю? — спросил один зритель другого.

— Еще бы! Они попадут в царствие небесное по предъявлении коробок с лентой кинокартины «У тихой пристани»...

— А выдадут ли им ангельскую амуницию?

— Несомненно! Они получают нимб и крылышки для связи с землей.

Мы услышали этот разговор, когда в зале после комедийного мрака возник свет.

Кинорассказ о жизни Николая Колючкина и Александра Пушкова начинается с того момента, когда оба героя достигают пенсионного возраста. Перед ними возникает вопрос: как жить дальше? Пребывать ли во грехе и безделье или же творить добрые дела? Между Колючкиным и Пушковым возникает конфликт. Пушков хочет удалиться от мирской суеты, посвятив себя всецело ужению рыбы. Колючкин же считает, что поимка карасей и шелешперов должна сочетаться со служением ближнему.

Дальнейшие события, как и следовало ожидать, начисто опровергают порочную концепцию насчет шелешперов. Колючкин и Пушков совершают ряд подвигов, которые старательно фиксируются кинематографическими иконописцами.

Подвиг первый

Призрение темной, забитой старухи Феклы Иннокентьевны. Судя по всему, старухе всегда жилось не сладко.

«У одних поживешь, у других поживешь, раньше в прислугах, теперь в домработницах... пятьдесят лет работаю, а стажа нет...» — жалуется она.

Колючкин достает старухе документы, необходимые для определения в Дом престарелых.

Подвиг второй

Посрамление и наказание злостного клеветника Куприянова при помощи чудо-чернил. Клеветник отныне не сможет вредить людям. Чернила, которыми он пишет, впоследствии незаметно испаряются, и бумага остается девственно чистой. Такой простой и эффективный способ борьбы с клеветниками, надо полагать, получит всеобщее признание.

Подвиг третий

Наказание бюрократа-дегенерата Картонкина при помощи мотоцикла. Бюрократу взят на мотоцикле по отвратительной дороге (Картонкин не удосужился ее вовремя отремонтировать) до тех пор, пока с него не сходит семь потов. Вероятно, после такой прогулки чиновник осознает свои ошибки. Что и говорить, свежий сатирический ход, если не считать, что он уже более четверти века эксплуатируется многочисленными конференсье и куплетистами!

Подвиг четвертый

Обуздание и исцеление пьяницы и буяна Базюкова посредством принудительного купания в реке.

Добродетельные старички совершают и другие подвиги. В перерывах они ведут душевительные беседы и пытаются смешить зрителя, поскольку «У тихой пристани», по замыслу автора сценария Афанасия Белова, является одновременно и кинокомедией. О принадлежности к этому жанру, видимо, свидетельствуют следующие искрометные диалоги:

ПУШКОВ. Куда исчез Николаша?

КОЛЮЧКИН. Лапша и каша.

Или:

ПУШКОВ. Ты что, не в духе?

КОЛЮЧКИН. Да так...

ПУШКОВ. Устал. Много бегаешь по чужим делам. Я тоже не прочь заняться чем-нибудь, если это так... что-нибудь. А если это не что-нибудь, то можно и без этого как-нибудь...

На таком птичьим языке и разговаривают престарелые герои. Когда зритель видит обмазанных патокой старичков, слушает их полуграмотный щебет, ему становится не по себе. Неловко. Неудобно за автора. Зритель видит, что сценарист ничем не брезгует. Попалась под руки старая драматургическая ситуация — берет ее в свой сценарий. Подвернулся истрепанный персонаж — втискивает и его. Пришел на ум старый анекдот о незадачливом рыбаке, купившем свой улов в магазине, — прихватывает и анекдот. Вспомнились кочующие из фильма в фильм сюжеты о потерянном ребенке, об актерах поневоле — тацит и их. Дескать, все пригодится в однолошадном сценарном хозяйстве.

Да, зрителю становится не по себе, и у него возникают недоуменные вопросы:

— Кто разрешил старичкам кинопрогулку по экранам страны?

— Кто вручил молодым режиссерам Э. Абалову и Т. Мелиава явно недоброкачественный сценарий? Ведь им, начинающим свой творческий путь, оказана очень плохая услуга.

— Почему в титрах фильма значится фамилия Сергея Юткевича? Значит ли это, что и он, признанный мастер киноискусства, «благословил» «У тихой пристани» — этот заведомый кинобрак?

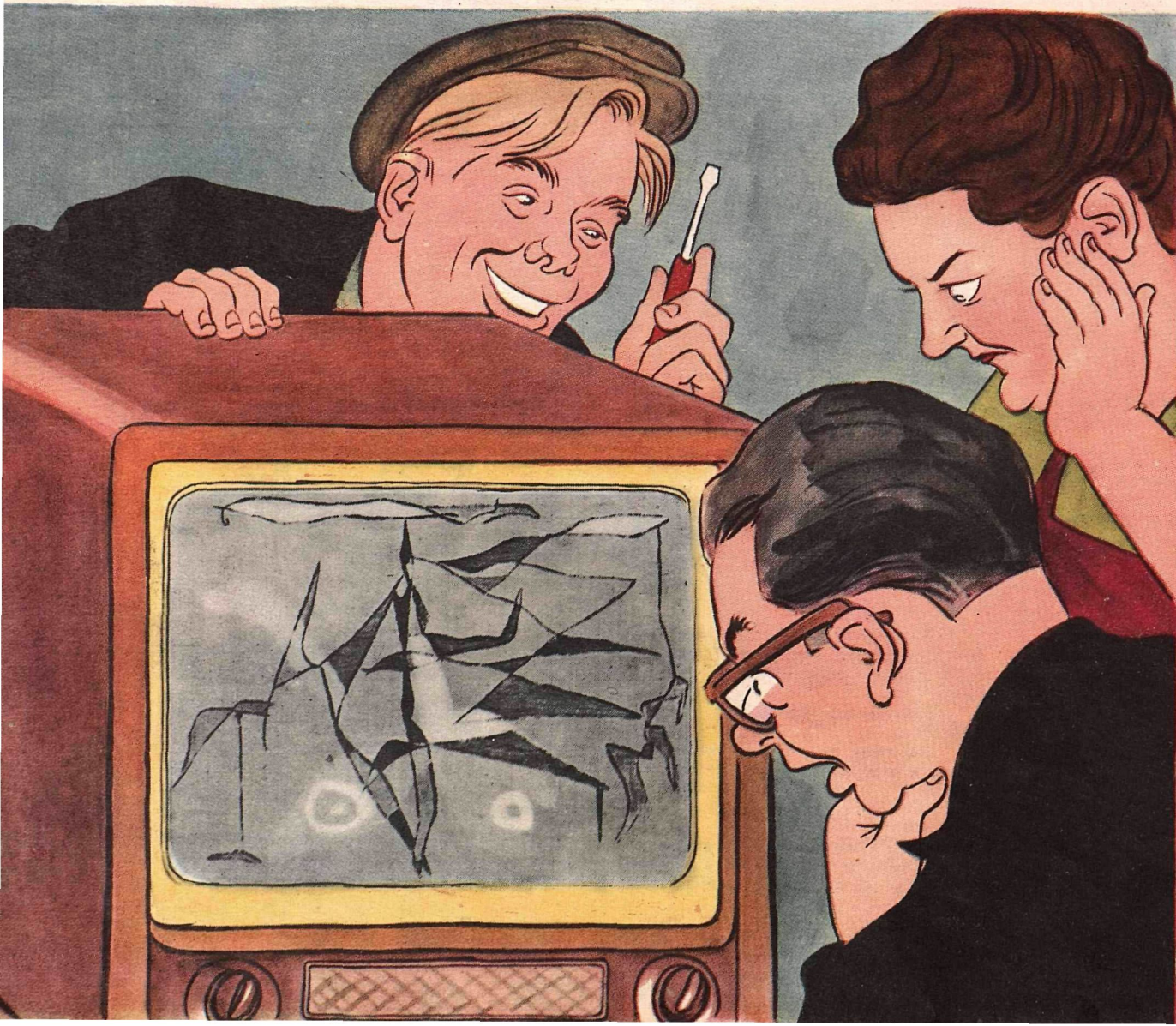
С такими печальными мыслями зрители покидают зал, скорбя о времени и деньгах, потраченных на карамельных старичков из «Мосфильма».

ЗРИТЕЛЬ СО СТАЖЕМ

— Ваш телевизор в порядке! Идет репортаж с художественной выставки.

Примечание Крокодила. Мастер телевизионного ателье прав! На экране телевизора — произведение польского художника Адама Марчиньского «Весна», которое недавно экспонировалось в Москве.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Внимание: опасность!

СРЕДИ дорожных сигнальных знаков, помогающих шоферу ориентироваться, есть такой: в желтый треугольник вписан черный восклицательный знак. Это называется: «Прочие опасности». Знак предупреждает шофера, что на тернистом его пути могут встретиться какие-то опасности. Знак говорит: «Будь особенно внимателен и осторожен». И шофер снижает скорость. Он настороже. Он готов ко всему.

Путь читателя тоже не устан розами. Читатель вместе с радиослушателем заслуживают того, чтобы о них позаботились, вовремя остерегли. Это мы и собираемся сделать.

Товарищи читатели и радиослушатели! В семью очеркистов, пишущих о передовиках производства, проникли лица, стряпающие эти очерки по определенным рецептам. Давно и безнаказанно трудясь на этом поприще, они уже имеют традиции, уже выработали штампы.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ДЕДА! Допустим, перед вами очерк о героине труда. Назовем ее хотя бы Валентиной Ивановной Синициной. Сразу ищите: нет ли там деда, старого мастера цеха, учителя героини? Дед «густобров и седоват». Он сердито следит за станками. Но всем ясно, что под этой мрачной внешностью бьется доброе сердце. Дед «хмурится для порядка», но смотрит на героиню «добрым взглядом из-под пушистых бровей». Время от времени он изрекает:

— Главное в нашей работе, дочка,— это люди!

— Без людей, дочка, плана не выполнишь! Так-то, родимая!

При расставании дед смахивает скупую старческую слезу, отворачивается и растроганно произносит:

«А теперь вот иди к людям, иди. И не забывай, чему тебя учил старик...»

Пусть подобный дед послужит тебе, читатель, первым предостерегающим знаком!

МЕЛЬКАЮТ РУКИ... Производственных процессов этот автор, признаться, не любит. Он слабо в них разбирается к тому же. Но писать берется. Почему же нет? Разве у него штампов не хватает?

«Мы подходим к ряду станков. Головы склонились над работой. Мелькают умелые руки...»

Героиня «переходит от станка к станку, то скажет доброе слово работнице, то поправит что-то... Она то заразительно смеется, то нахмурится, и тогда все вокруг станут серьезными...»

«О чем она думает, какие предположения, расчеты ее занимают в эту минуту?»

«Сколько забот, сколько планов впереди!» — бодро штемпелюет автор на прощание и переходит к описанию детства героини. Тут он заметно веселее. Наконец-то под ногами твердая почва! Здесь можно разгуляться.

ШЕПОТ, РОБКОЕ ДЫХАНЬЕ... «В тихом переулке, в домике с сиренью и жасмином, жила-была девочка как девочка. Она секретничала с подружками, ссорилась с мальчишками, она любила слушать зовущие гудки поездов...»

Так и кажется, что щебечет дама — сотрудница дореволюционного журнала «Задуманное слово». Но впечатление может быть обманчивым. Подобные очерки пишут не только дамы. Среди авторов попадаются и особи мужского пола.

ШАЛОСТИ ПЕРА. Читатель! Заметив в очерке неуместную игривость и попытку заинтриговать тебя, будь настороже! Не жди от очерка доброго!

Мы имеем в виду такой штампованный «поворотик темы». Читателя не сразу зна-

комчат с героиней. Автор заставляет разных людей хвалить героиню примерно такими словами:

— Она подходит к решению любого трудного вопроса творчески.

— Коллектив ее уважает, весь цех знает как одного из лучших мастеров...

Дав всем высказаться в этом роде, автор с кокетливой ужимкой воркует, что героиня, дескать, рисуется ему в образе пожилой женщины: «Знаете, бывают такие: седина, и лицо доброе!» И вот автор делает вид, что разыскивает героиню. Надо же представить ее читателю! Где она? Дома вяжет чулок? Нет! На лекции? Тоже нет. Может быть, в читальне? И там ее нет! Где же она? Вы не поверите! На катке!!!

«К нам подъехала черноглазая, с розовыми от мороза щеками, мило смеющаяся молодая женщина».

Подобные штуки на жаргоне делают штамповующих подобных очерков, называются так: «утепление образа героини».

ОПАСНЫЙ ПЕЙЗАЖ. Пейзаж, дорогой читатель, тоже может служить предостерегающим знаком. Если покрытые инеем деревья «стоят, словно зачарованные», если вокруг все словно «замерло и прислушивается», если над городом «спустились ранние синие сумерки», а под ногами «звонко разговаривает снежок», — дело скверно. Не на путь художественной литературы ты попал, читатель! Это все те же штампы, лежащие в ящичке с надписью «Картины природы».

БЕДНЫЕ КОМПОЗИТОРЫ!

Товарищи радиослушатели! Вам труднее, чем читателям. Вас стараются разнежить и размягчить музыкой, усыпить бдительность, чтобы вы не очень-то вслушивались в безответственный лепет дикторов, читающих авторский текст.

Стряпается это примерно так:

— Слушайте очерк о героине труда Валентине Ивановне Синициной! (Торжественная музыка. Увертюра к «Тангейзеру».)

«В тихом переулке, в домике с сиренью и жасмином, жила-была девочка как девочка...» (Пастораль «Искренность пастушки» из «Пиковой дамы», изредка прерываемая зовущими гудками поездов.)

Конфликтный момент: Валю Синицину из-за хрупкого, полудетского вида не хотят принимать на завод... (Тревожная музыка. Отрывки из оперы «Гугеноты».)

Валя Синицина добилась своего. На завод ее приняли. Ее умелые руки мелькают у станка... («Прялка» Мендельсона.)

Мило смеющаяся, раскрасневшаяся Валя после работы резвится на катке... («Вальс цветов» из балета «Щелкунчик».)

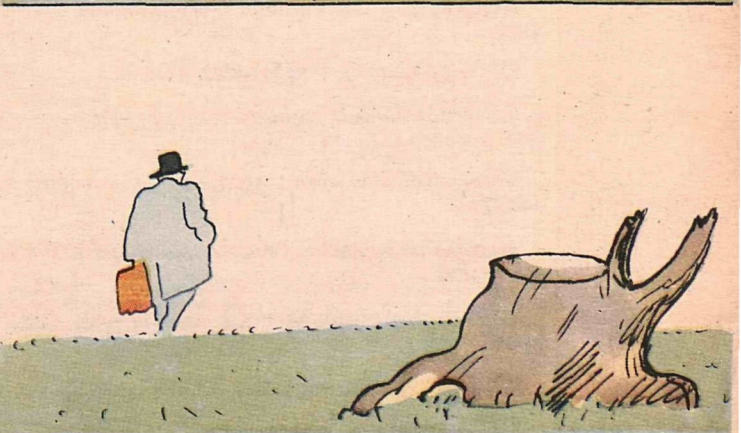
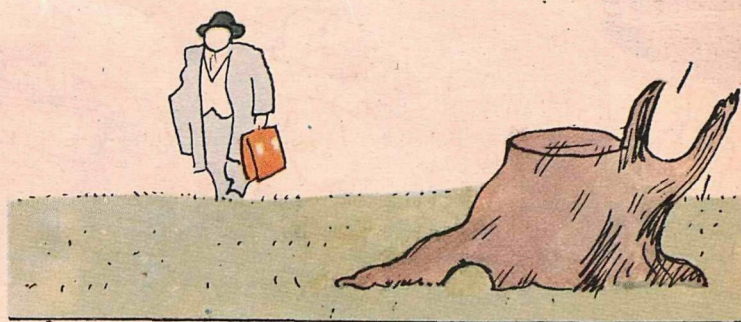
Дорогой читатель! Авторы подобных очерков холодны, как лед. Они глубоко равнодушны к своим героям, к их труду, к их достижениям. Именно потому эти авторы так фальшиво сюсюкают, так нецеломудренны в обращении со словом. Они очень любят писать для радио: авось, великие композиторы прикроют их душевную пустоту.

Но ты, читатель, и ты, радиослушатель, — вы теперь предупреждены. По мере наших сил и возможностей мы расставили сигнальные знаки.

Наталья ИЛЬИНА

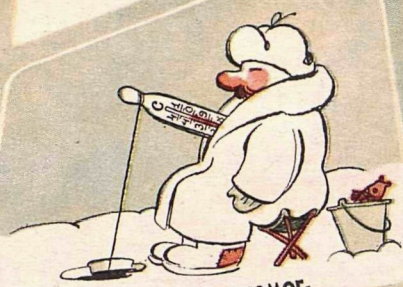
ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА. Все заковыченные цитаты заимствованы нами из радиочерка «Маленькая хозяйка большого дела», передававшегося Всесоюзным радио в январе 1959 года. Автор — Ким Бакши. Фамилию героини очерка мы изменили: она здесь лицо страдающее и ни в чем не повинное.

Рисунок А. КРЫЛОВА по теме Л. Шевчука (г. Омск), присланной на конкурс.

Не по Сеньке шапка.

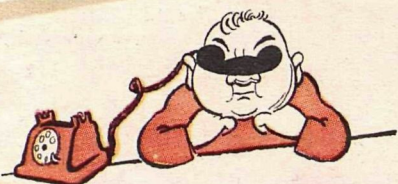

Подледник занемог.

Рассеянность.

Взгляд на мир.

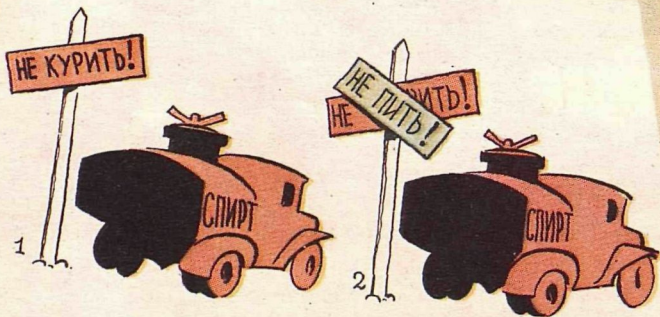
Композитор Фортепьянов.

После матча ногами не машут.

-А сколько там коней?
-Кажется, четвертинка...

Исправление ошибок.

Светлая личность.

Поговорки

У иных шаги саженью только в их воображеньи.

На сцене — Ромео, святая душа, а дома — пошляк и ханжа.

Кому нужны диссертации о журавлиной грации?

Иной раз подачки переходят в дачки.

Построил за счет государства свое двухэтажное царство.

Есть автобусы, есть метро, а он говорит: «Старо!»

Много дворников в доме, а лестницы все в черноземе.

В заводском заборе щель любая — та же проходная

Шептун, как шмель, везде найдет себе щель.

г. Ленинград.

А. КОННОВ

А. ЦАРЕВ

После восьмого марта

— Послушай, Миша, что с тобой!
Тебя не подменили!
Сегодня снова груб со мной...
Да ты ли это, ты ли!
Вчера ты ласков был, мой сын.
Помочь старался всюду.
Ходил за хлебом в магазин,
На кухне мыл посуду. &
Сегодня ссоришься с сестрой.
Ну, что с тобой, проказник!
— Сегодня стал я сам собой.
Вчера же был твой праздник.

г. Ульяновск.

Летая страницы

НА ЗАВИСТЬ АЭРОФЛОТУ

Мы все учились понемногу. Заполняли на заре туманной юности своими каракулями тетради в косую линейку, ставили кляксы на тетрадных листках в клеточку. Повзрослев, мы иногда оставляем кляксы на газетных страницах.

Вот одна такая клякса.

Газета «Советская Россия» сообщила 21 февраля, что два нальчикских водителя-напарника за десять лет наездили на своем автобусе «ЗИЛ-154» 25 миллионов километров.

Будучи наслышаны про летчиков-миллионеров, но не зная до сих пор о шоферах, которые могут похвастать многомиллионными пробегами, мы порадовались подвигу водителей из Нальчика.

Одно только нас смущало: очень уж много значков придется повесить на груди шоферов за каждый миллион километров.

Мы вырвали из тетради листок в клеточку и безо всякой электронно-вычислительной машины произвели подсчеты. Итог был таков. Если предположить, что каждый из водителей проработал в общем триста дней в году, по восемь часов в смену, то средняя скорость их автобуса составляет пятьсот с лишком километров в час.

Сообщение в «Советской России» принадлежит старшему экономисту пассажирского автохозяйства Нальчика Дм. Какичеву. Очевидно, ему и следует похлопотать теперь о получении патента на изобретение сверхскоростного турбореактивного межконтинентального автобуса «ЗИЛ-ТУ-154».

УЛОЖИЛИ...

«В Москве светлеющею ранью
Еще не тронут край небес,
А здесь уже мы ложим камни
И третий делаем замес».

(Егор Исаев. В Сибири. «Московский комсомолец» № 39 от 21 февраля 1959 года).

ДЕЛА ШКОЛЬНЫЕ

(КЛАССИЧЕСКИЙ ПРИМЕР)

«Учащиеся каждого класса подносят дрова к топкам своего класса, а дежурный класс по школе — ко всем остальным».

«В буфете Стоянецовской школы редко заваются печенье, пряники и конфеты, отсутствует сладкий чай, мало школьных принадлежностей».

(«Ленинец» — районная газета с. Горлицы, Калининской области).

ЧУДЕСА ОФОРМЛЕНИЯ

Работники Первой Образцовой типографии в Москве решили, видимо, повести борьбу с излишествами в оформлении. Первые шаги в этом направлении уже сделаны.

Вот образец их продукции:

Что ж, поздравляем полиграфистов Первой Образцовой с совсем не образцовым выпуском книги!

Рисунок И. ТЮКАВИНА и Л. ЗАРЕЦКОГО (г. Москва) по их же теме, присланной на конкурс.

«Я встретила мужчину...»

НЕ ОБРАЩАЯ внимания на шум и тряску идущего полным ходом поезда, Мария Яковлевна Желенко писала подруге в Днепропетровск:

«Милая Кларита! В поезде я встретила мужчину, который произвел на меня потрясающее впечатление. Зовут его Владимир Григорьевич, Володя. Он добр, умен, внимателен — словом, все, что только может желать женщина. Он сразу сделал мне предложение, и я приняла бы его, если бы могла. К сожалению, у меня, как ты знаешь, есть муж, дети, так что пришлось отказаться. Он скоро будет в Днепропетровске и позвонит и тебе; телефон я ему дала. Смотри, не упusti своего счастья...»

И Кларита, или, если оставить дружеские псевдонимы, Клавдия Павловна Копанова, не упустила. Володя тоже оказался на высоте. Их первая встреча состоялась в сумерки, а когда совсем смерклось, дома у Клариты можно было увидеть умного и внимательного мужчину, надевающего уютные тапочки, оставшиеся после первого мужа хозяйки.

Счастье Кларите улыбнулось. Она в лице Владимира Григорьевича нашла свой идеал, а он — в лице Клариты...

Нет, не нашел он в ней того, что искал. Не было у нее ни ценных вещей, ни подходящей зарплаты. Все это имело у ее сослуживцы — инженера совнархоза Екатерины Павловны Сильченко. Новое знакомство, предложение руки и согласие принять это предложение — все было сделано не переводя дыхания. Семейное счастье новобрачной было полным.

А новобрачный опять дал маху. Гименей — этот старинный специалист по устройству браков — опять неважно обслужил своего постоянного клиента. Брак, в который су-

пруг вступил по расчету, оказался браком по любви: расчета в нем не было.

Не было потому, что жена, одним глазом влюбленно глядя на своего богоданного, другое свое бдительное око не сводила с принадлежащего ей имущества. Такое двусмысленное положение вынудило не вполне счастливого супруга срочно отбыть в командировку в Москву.

Уехал, исчез, увез счастье, которым Екатерина Павловна наслаждалась так безмятежно и, увы, так недолго. И она отправилась в столицу на поиски. Здесь она искала своего мужа и, представьте, не нашла.

Не нашла по очень простой причине: она не знала адреса Шуры Ворониной. Как раз по этому адресу и жил Владимир Григорьевич. Он поселился здесь после новой женитьбы, такой же скоростной, как и предыдущие.

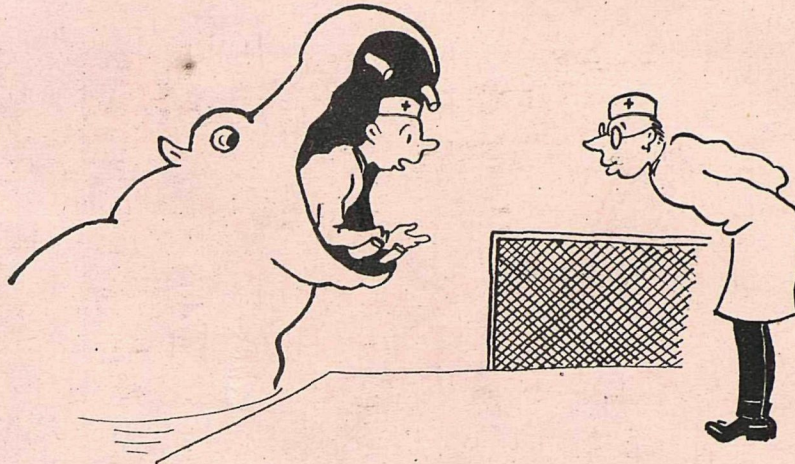
Брак получился стоящий. Даже дорогостоящий. Сама новобрачная, продавщица продовольственной палатки, оценила его с точностью торгового работника. 18 070 рублей — вот какой итог вывела Шура под длинным перчем пальто, костюмов и платьев, исчезнувших вместе с молниеносно обретенным мужем.

Теперь уже две женщины жаждали встречи с Владимиром Григорьевичем. Одна, как мы знаем, в надежде вернуть утраченное счастье, другая — чтобы вернуть пропавшие вещи.

— Где он? — зывали они во тьме бессонных ночей.

На этот вопрос могла бы ответить Ольга Ивановна Репьева. Однажды, гуляя в сквере, она встретила мужчину и вышла за него замуж с такой же кибернетической быстротой, как и ее предшественницы.

На этот раз мифологические зла-

— У него язва желудка!..

тые узлы Гименея оказались действительно золотыми. Именно из этого драгоценного металла были сделаны часы, броши и перстни, которые гражданка Репьева, учительница средней школы, перечислила в своем заявлении в милицию города Риги.

Меж тем в Смоленске шли спешные сборы. Мария Харитоновна Линева покидала родной город. Мгновенно выйдя замуж за мужчину, встреченного ею в городском сквере, она уезжала с ним в Новосибирск. Там ожидал ее рай с милым в его отдельном двухкомнатном шалаше со всеми удобствами.

Прекращение брака последовало в Москве, на вокзале. Вместе с супружеской связью Мария Харитоновна утратила также всякую связь со своими вещами.

Но солнце супружеских радостей зашло для одной женщины в Москве лишь для того, чтобы согреть другую в далеком Измаиле. Валентина Ивановна Астапова обрела своего нового, с иголочки мужа на вокзале. Потеряла же, вернее, установила потерю у себя дома, когда два дня спустя обнаружила, что нет ни его чемодана, ни его самого. Разумеется, и тут вместе с надеждой на семейное счастье исчезли многие ценные предметы.

Так в число следственных органов, разыскивающих мужа многих тоскующих жен, включилась и милиция Измаила. Отыскать его помогло ведомство, наблюдающее за наименее почтенными гражданами нашей страны. Справка, составленная там, была краткой и исчерпывающей:

«Гапонов Владимир Григорьевич, он же Александр, он же Везулов Александр Артемьевич. Судимости: г. Киев, 1934 г. — 8 лет лишения свободы; Киргизская ССР, 1945 г. — 10 лет; г. Черновицы, 1949 г. — 10 лет».

...Везутешные жены Владимира Григорьевича отнюдь не лишены общения со своим добрым и внимательным мужем. Свидания у них происходят. Они теперь называются очными ставками, и содержание их протоколируется.

Но хотелось бы организовать еще одно свидание: встречу всех жен нашего героя. Протокол этой встречи стоило бы опубликовать в порядке обмена опытом. Это было бы ценное пособие для любителей ниц замужества с первого взгляда. А такие, к сожалению, еще встречаются.

Бор. ДУНАЕВСКИЙ

Ироническая смесь

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Из этого учреждения исходили уже не телеграммы, а теле... килограммы.

С. ГОРДАН

г. Ташкент.

УЧЕНИК

Раз первоклассник в дом принес
Не слишком лестную отметку...
Ударил кошку сумкой в нос,
Залез с ногами на кушетку
И тоном, искренним вполне,
Сказал родителям о школе:
— Как надоело это мне!
Скорей на пенсию бы, что ли...

Ю. БЛАГОВ

РАЖ И ТИРАЖ

Один поэт хвалился:
— Глянь! На витрине книжица
моя!..

А через год
он прямо веселился:
— Лежит! И ей лежать
сто-ле-тия!..
— Чего ж ты, — говорю, — балда,
впадаешь в раж!

Велик не ты:
велик... тираж!

Н. ПОЛОТАИ

г. Симферополь.

Рисунок М. СОКОЛОВА по теме В. ЧАПЛЯ (г. Москва), присланной на конкурс.

— Маша!
— Нет!..

— Зина!
— Нет!..

— Вера!
— Нет!..

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [заместитель главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

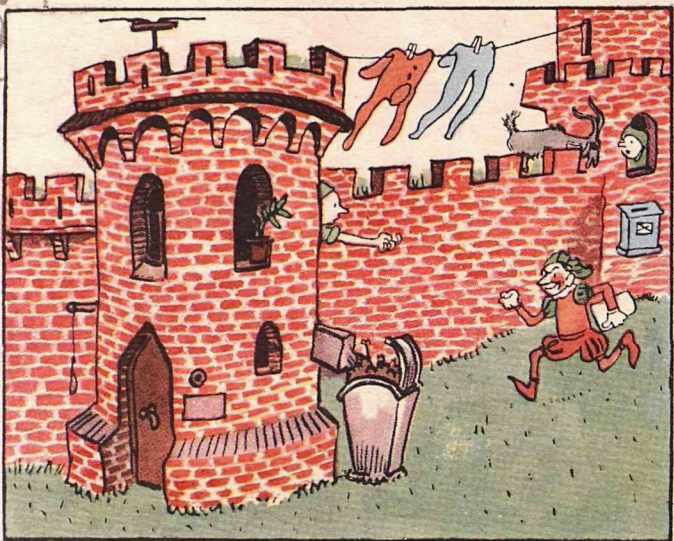
Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 00647. Изд. № 258. Подписано к печати 9/III 1959 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 612. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ

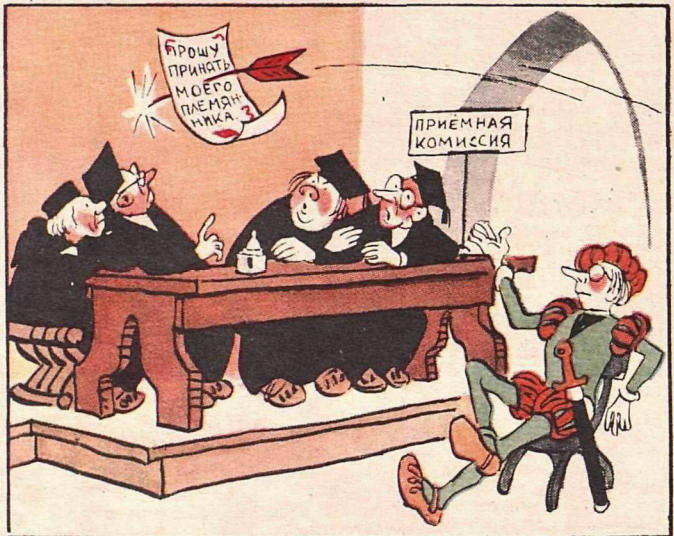
Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экземпль,
1959 г.
Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

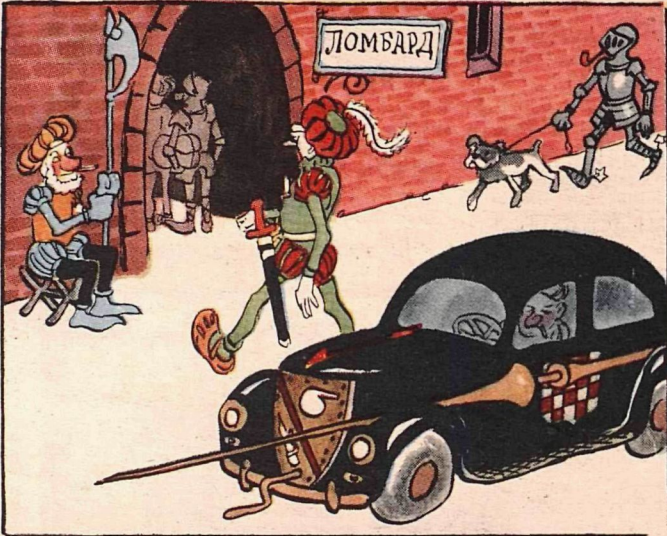
В персональном замке с горячей водой и мусоропроводом у интеллигента средней руки родился мальчик.

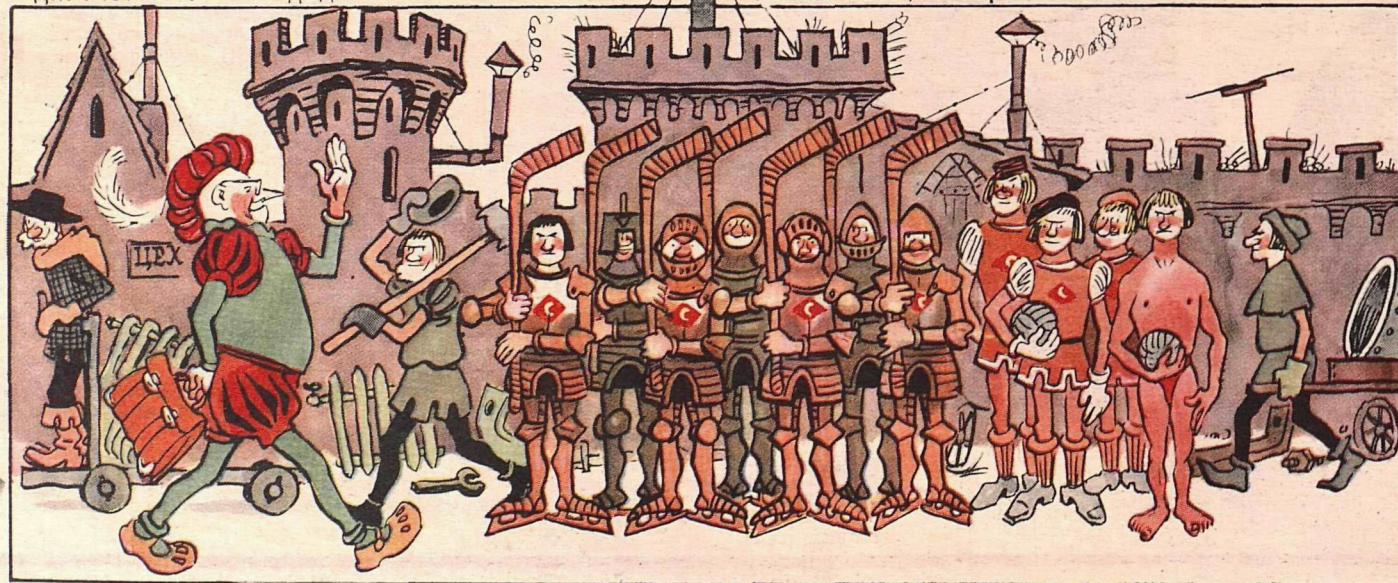
В детстве родители ему твердили: «Твой, твоя, твое!». И он повторял: «Моя игрушка! Моя книжка! Моя нянька!...»

На приемной комиссии алхимического факультета подросток козыряло: «Мой дядя! Моя тетя! Мой дед!...»

Позже он стал называть папину персональную карету своей и на ней отвез в ломбард машины часы, которые тоже считал своими.

Став совсем взрослым, он начал управлять предприятием по производству шпор и радиаторов для парового отопления. И здесь он твердил: «Мой завод! Мои рабочие! Моя хоккейная команда!» И только о недостатках он скромно говорил: «Они наши!»